

Ад. Инфернальное, демоническое место. Одно из измерений ужаса, куда попадает бесчисленное количество грешников. Здесь они страдают, пожираются, перерождаются в нечто более ужасное, либо возносятся.

Это место подобно новорожденной планете, которая содрогается от постоянных магматических процессов. Кроваво-бордовый пейзаж, состоящий из огромных потоков лавы и прочей раскалённой материи с небольшими островками черного холодного, как пустота, камня. Кое-где на поверхность пробиваются странные, искорёженные сухие растения.

Демоны. Огромное количество адских тварей всевозможных мастей обитают здесь. Некоторые из них похожи на уродливых маленьких детей с огромными, покрытыми бородавками носами, что пляшут под ногами более старших сородичей. Есть и настоящие исполины размером с гору, наслаждающиеся лавовыми источниками и упиваясь страданиями грешников.

— Ха-ха-ха! — мощный демонический хохот нарушил спокойствие обитателей ада. — Забавная история. Что ещё можешь рассказать, Мефисто?

Дормамму — мрачный, жестокий фалтин. Правитель темного измерения, что является одной из адских реальностей. В данный момент лицо огнеголового демона застыло в коварной улыбке. Он облачен в черную броню с красными металлическими вставками на груди, что плавно опускаются вниз, подобно ткани, украшая латную юбку. Тяжелые латные башмаки впиваются в неприветливую землю ада. Широкие многогранные наплечники украшены двумя длинными острыми бивнями, как и шиворот брони, откуда вырывается поток пламени. Черные пальцы, оканчивающиеся смертельными когтями, упираются друг в друга, образуя своеобразный карточный домик.

Владыка ада, Мефисто, стоит рядом с Дормамму. На лице краснокожего демона застыла довольная ухмылка от очень успешной сделки.

— О, я могу тебе много веселых историй рассказать, — губы Мефисто расплылись в садисткой улыбке. — Но я знаю, зачем ты здесь. Тебе хочется узнать подробности моей последней сделки?

— Признаюсь, когда я услышал о том, что ты кому-то отдал Заратоса в постоянное использование — я удивился. Как? Зачем? Почему? Это же твоя любимая игрушка, в конце концов.

— Не спору, мучить Заратоса — одно сплошное удовольствие, — Мефисто улыбнулся еще сильнее. Но эта улыбка исчезла так же быстро, как и появилась, сменившись серьезным, строгим и холодным взглядом. — Однако есть большие проблемы. Посмотри вокруг.

Сосредоточившийся Дормамму окинул своим всепронзающим взором ад. Куда бы он ни посмотрел, везде он видел лишь демонов и страдающие души. Темный фалтин искал и дальше — пытаюсь найти что-то скрытое...

— Я вижу только демонов и всякое отребье.

— Именно, мой друг. Именно, — Мефисто сделал шаг в сторону, взмахом руки пытаюсь охватить своей царство. — Ад не имеет конца и края. Он бесконечен. Но число его обитателей постоянно растет. И сейчас они достигли критической массы. Должен признаться, я уже не справляюсь со всем этим дерьмом.

— Хм, да у тебя тут намечается настоящая война. Какая прелесть. Ха-ха-ха.

— Я не сомневаюсь, что прямо сейчас кое-кто из моих поданных выстраивает далеко идущие планы. Пускай Заратос в свое время проиграл, но он очень заразительный пример.

— Кажется, я начинаю понимать, что ты удумал...

— Чистить этих неблагодарных мерзавцев своими силами слишком долго и затратно. И к тому же, есть вполне реальная вероятность, что кое-кто может попытаться присоединить мою реальность к своей... — Мефисто бросил многозначительный взгляд на Дормамму.

— Ох, я польщен, что ты так высоко ценишь моё коварство и циничность, старый друг.

— Скорее твою прямолинейность и упрямство, — на лице темного фалтира появилось нечто, напоминающее расстроенную гримасу. — И между прочим, я имел в виду не только тебя, но и остальных.

Мефисто сделал ещё несколько шагов в сторону, слегка наклонив голову и задумавшись.

— Призрачного Гонщика много кто ненавидит. Сразить дух Заратоса — огромное достижение, которым попытаются воспользоваться претенденты на мой трон.

— И это всё? Мефисто, что-то не похоже на тебя. Обычно твои планы куда более глубокие, чем это. И ты не боишься, что Шума-Горат и Кхтон могут помешать?

— Ты, как я, можешь смотреть в будущее. Тебе известно, что грядет...

— Ох, ты про них?

— Смотри еще дальше. Так далеко, насколько позволяют тебе твои способности, — сказал Мефисто в предвкушении реакции собеседника растянув свою жуткую улыбку до ушей, сделав её ещё страшнее.

На лице Дормамму появилась маска сосредоточенности. Он сконцентрировался, пытаясь пронзить своим взором вуаль времени. Сейчас перед ним мелькает бесчисленное количество возможных вариантов будущего. Но чем дальше он пытается взглянуть, тем сложнее это становится. Что-то мешает...

И он увидел.

— Ох, — Дормамму осенило осознание. — Ах ты старый мерзавец. Теперь понятно, что ты удумал. Ха-ха-ха. Знаешь, я даже готов тебе помочь...

Дормамму резко развернулся и увидел за своей спиной что-то очень необычное. Зелёные врата. По своему виду они подобны тем, что стоят на небесах, но за ними, вместо райских пейзажей, простирается сплошная мгла. От одного взгляда в эту пустоту темный фалтин испытал нечто, сравнимое с первобытным страхом. Он вздрогнул. Огонь, окружающий голову демона, почти потух.

— Мефисто! — с большим трудом Дормамму разорвал зрительный контакт с бездной и злобно посмотрел в глаза краснокожему демону. Пламя на его голове стало ярко-красным от гнева.

— Почему из всех мест ада ты выбрал именно это? Ты же знаешь, как я ненавижу эти врата!

— Именно, — лицо Мефисто расплылось в коварной, кровожадной ухмылке. — Мне нравится наблюдать, как ты вздрагиваешь от страха.

— Я тебя ненавижу...

Обычно внутри «Галикарриера» царит тишина и умиротворение. Тут работают профессионалы высшего уровня, что предпочитают общаться между собой с помощью коротких фраз или электронных посланий. Последнее предпочтительней. Впрочем, когда на борту оказываются гости, атмосфера быстро меняется.

— Фьюри! Я в ярости! Два моих человека вчера пострадали! Лишились памяти! Потеряли свои способности! Получили серьезные переломы! Это не просто удар по моей чести, это плевков мне в лицо! Я требую справедливости!

— Генерал, мне понятны ваши переживания. И я их разделяю. Но давайте не будем бросаться в крайности.

Норин тяжело вздохнула. Профессиональный шпион с многолетним опытом работы впервые в своей жизни готова признаться — она устала. Ей надоело разгребать огромные завалы бумаг, вызванные очередной разборкой суперов и решать их проблемы. Ловить преступников. Пытаться помочь миру. Это занимает столько сил и энергии, что сейчас девушка себя чувствует, как выжатый лимон.

Генерал Росс — старый, пожилой вояка крепкой комплекции, напротив, пылал от переполняющей его ярости. С гордой, армейской осанкой, он одет в стандартный сероватый китель и брюки армии США с чёрным беретом. Униформу украшают генеральские погоны и многочисленные медали и награды. Зубы военного идеально белые. Над губами находятся фирменные белоснежные усы.

— Тогда почему я не могу получить подробную информацию о случившемся?! Мне известно про то, что противник использовал продвинутое ЭМИ-оружие! Но Землю окружает целая вереница спутников-шпионов и разных наблюдательных аппаратов. Как минимум должно быть несколько снимков!

— Генерал, — Норин тяжело вздохнула, набирая воздух в легкие. — Щ.И.Т. на данный момент не обладает никакой ценной информацией по поводу случившегося. Кто бы ни атаковал Томпсон и Блейз, они очень хорошо подгадали со временем.

— Поясните, — генерал тяжелым взглядом посмотрел на Норин, скрестив руки на груди.

— Над Лас-Вегасом в это время пролетало всего три спутника. Эти летальные аппараты испытали различного рода сбои и были не способны вести наблюдения. И поэтому...

— И поэтому я здесь, — в кабинет Фьюри вошла третья персона. Миллиардер, плейгёрл, одна из умнейших людей на Земле, талантливый изобретатель, предприниматель, филантроп и просто обворожительный человек — Гвенет Старк.

Даже находясь на борту «Галикарриера», Старк одета по последнему писку моды. Дорогой модный чёрный деловой костюм, что только подчеркивает её женственность, узкую талию и бедра. Белая блузка. Красный галстук. Строгая юбка, опускающаяся до колен и открывающая вид на стройные ножки и дорогую кожаную обувь с небольшим каблуком. На запястье позолоченные фирменные швейцарские часы с автографом Старк. Длинные ухоженные темно-каштановые волосы распущены. В голубых глазах странный огонек, свойственный безумному изобретателю, который, к тому же, столкнулся с чем-то совершенно им не изученным. Пока

что.

— Ты как всегда вовремя, Старк, — аккуратно подметила Норин, не обращая внимания на показушную театральность Железного Человека или как её называют некоторые поклонники — Железная Леди.

— И я тоже рада видеть тебя, Фьюри, — губы Гвенет расплылись в напыщенной улыбке. Но на мгновение. Стоило ей обратить внимание на пожилого генерала, как её лицо резко стало серьезным. — Мистер Росс, то, что случилось с Флорой и Джейн — большая трагедия. И я сделаю все возможное, чтобы выйти на виновников.

— Я не сомневаюсь в ваших словах, мисс Старк. Но одних обещаний мне мало. Мне нужны действия, — прогудел тертый боями солдат, и сложил мощные руки на такой же мощной груди, при этом переводя хмурый взгляд с одной женщины на другую.

— Я знала, что вы это скажете. И поэтому я пришла к вам с подарком.

Без каких-либо лишних слов, Старк в наглую подошла к рабочему столу Фьюри и взяла оттуда планшет. С лёгкостью она взломала системную защиту устройства. Единственный глаз Норин от такого слабо задержался. Быстро орудуя пальцем по сенсорному планшету, она загрузила на него что-то важное. Снимок. И затем передала его генералу.

— Пожалуйста, Генерал. Снимок был сделан за полчаса до предполагаемых событий.

Генерал крепко сжал планшет, внимательно всматриваясь в цветную фотографию одной из улиц пригорода Лас-Вегаса. На первый взгляд ничего не обычного, но красным маркером, в самом углу, выделена знакомая белая фигура.

— Таскмастер, — процедил сквозь зубы генерал.

— Таскмастер залегла на дно три года назад, — произнесла Норин. — Мы думали, что она совсем завязала со своей деятельностью.

— Я тоже так думала. Но вот она вернулась. Впрочем — самостоятельно атаковать Томпсон и Блейз она никогда не станет. Не её уровень.

— Где она? — Генерал находился на грани. Его голос переполняет гнев. Еще чуть-чуть, и он может потерять контроль и превратиться в красного гиганта, который разрушит лабораторию и, возможно, весь «Галикарриер», оставив после себя лишь обломки, горящие радиоактивным пламенем.

— А вот это хороший вопрос, генерал...

Что такое грех? Многочисленные философы и умные мужи неоднократно давали своё мнение на этот вопрос. Амон знаком с большинством из них. Если обобщить эти бесчисленные труды — то грех — плод религии, нарушение какой-либо заповеди. Попытка раннего человека создать нормы морали и ценности, что спустя долгие годы до сих пор являются актуальным.

Амон, как и его Владыка в своё время, отрицает религию. В любых её формах и проявлениях. Воспоминания прошлых кустодиев наполнены откровенным презрением к бесчисленным полчищам паломников, что пытались попасть во владения Императора. Насекомые. Тараканы.

Многие из них гибли, будучи задавленными одурманенной толпой. Они просто шли, в надежде увидеть того, кто боролся против религии.

И теперь Амон видит. Чувствует. Ощущает самый настоящий грех. Ему противно. Ему неприятно от осознания того, что он вынужден делить свое тело с чем-то могущественным, инфернальным и неподдающимся научному объяснению. С демоном.

Дух Мщения — очень говорящее название, характеризующее существо со всех сторон. Прямо в эту минуту, в это мгновение, Амон ощущает слабое влияние демона. Недостаточное, но ощутимое. Он видит души окружающих его людей. Все они запятнаны в грехах.

Но это все меркнет перед золотым водоворотом. Он сияет подобно новорожденному солнцу, окруженный слабой кровавой пленкой. Взгляд кустодия невольно различает в этой тонкой прослойке скорчившиеся лица давно умерших людей. Их много... столь много, что даже разум сверхчеловека не в состоянии определить точное количество. И в самом центре — ядро. Грязное, перепачканное, искаженное высокомерием и тщеславием. Это его повелитель. Это Император.

Дух Мщения требует возмездия. Он хочет отомстить за те загубленные жизни. И он борется за контроль над телом.

— Амон, как ты себя ощущаешь? — от золотого рыцаря не может укрыться внутренняя борьба слуги.

Ему известно всё.

Всё, о чем думает кустодий, что переживает и испытывает — все это как на ладони.

— Милорд, со мной все в порядке, — твёрдым и решительным голосом заверил владыку Амон.
— Не обращайтесь внимания. Моя воля не позволит демону совладать надо мной. Вы возложили на меня великий груз необъятной силы. Я был готов к этому. И я вас не подведу.

— И я в этом не сомневаюсь.

Последние три года Император не терял даром. Тот огромный пласт информации, что он смог добыть из архивов Щ.И.Т.а, Секретного Комитета и общедоступных источников дал ему внушительную пищу для размышлений.

Изучая новые данные, Император успел удивиться несколько раз. В первый раз это было связано с местными суперсолдатами. Из открытых источников он уже знал о том, что Капитан Америка является таковой. Но ему не было известно о том, как она стала таковой. До недавнего времени.

Император — мастер в вопросе биоинженерии. Он вполне справедливо считает себя самым лучшим ученым в данной отрасли. В конце концов, никто из людей не смог превзойти его гения. Никто не смог собрать такой массив знаний в различных областях науки, что превзошел бы его опыт. До изучения новой информации, он был абсолютно убежден — человека невозможно превратить в полноценного суперсолдата без хирургического вмешательства. Он пытался. Неоднократно. Результат был всегда один — провал. Либо все подопытные умирали в страшных муках, отторгая препарат, либо превращались в нечто такое, что их приходилось уничтожать.

Но тут смогли создать сыворотку. Действующую. Способную превратить из самого слабого,

больного и тщедушного человека полноценное оружие войны, превосходящее своими способностями самого опытного и подготовленного человека. И эта процедура занимает несколько минут, при этом смертность куда ниже, чем в тех результатах, которых Император смог достичь. Конечно, схожий эффект оказывала кровь Сангвиния, но это было связано с варп-сущностью примарха. А здесь...

Объект ТНХ1138 «Flos immortalem» — Цветок бессмертия. Он произрастает на территории Ваканды. Уникальный эндемик, обладающий чрезвычайно любопытными свойствами. Флорогенез данного вида крайне туманен. Точного ответа нет, но ряд ученых предполагает, что простой африканский цветок эволюционировал под воздействием вибрианиума. И именно поэтому до сих пор не удаётся синтезировать «Flos immortalem» вне Ваканды. Он просто не приживается в других почвах. А те, что удаётся — сильно отличаются от оригинала в худшую сторону.

Местные африканские племена очень быстро обнаружили уникальные свойства данного растения. Пускай Ваканда — закрытая страна, но кое-что о её истории известно. Цветок бессмертия с самых давних пор почитался вакандцами как дар Бога Пантеры. Этакое божество-покровитель страны, в которого верят и по сей день. «Flos immortalem» использовался как церемониальное подношение, даруемое самому сильному воину племени. После обряда возвышения, в ходе которого избранный поглощал несколько плодов растения, он становился куда сильнее, быстрее и выносливее, чем был раньше. Сейчас в Ваканде цветок бессмертия даруется исключительно правителю страны. Это своеобразный знак его силы, величия и принадлежность к «священному» культу Пантеры. Если обобщить весь религиозный бред, окружающий эту тему, получается — царь Ваканды является живым воплощением их покровителя. Аватар.

Несколько образцов «Flos immortalem» были выкрадены из Ваканды незадолго до второй мировой войны. Немцы забросили для этого восемь элитных диверсионных групп. Вернулась только одна. Из пяти человек в отряде в живых остались двое. Один выживший погиб в советском плену при очень таинственных обстоятельствах. Смерть второго очень любопытна — его нашли с перерезанным горлом у себя дома в Западной Германии спустя пятнадцать лет после окончания войны. Полиция так и не смогла найти убийцу.

Нацистская военная наука очень обрадовалась, заполучив столь ценные образцы. Над проектом по созданию суперсолдата работал очень перспективный учёный — доктор Абрахам Эрскин. В сорок первом году, под давлением нацистской партии, он был вынужден форсировать свой эксперимент. Йохан Шмидт вызвался добровольцем. Сыворотка оказалась не готовой и всплыли неожиданные побочные эффекты. Результат был удовлетворительным — Йохан Шмидт стал самым первым суперсолдатом этой Земли. Он превзошел человеческий порог, став куда сильнее и быстрее, чем любой представитель людского рода. Но в процессе этого пострадала его внешность. Шмидт лишился носа, кожа на голове резко впала и стала кроваво-красной. Красный Череп. Так он появился.

После своего «провала», как это называл доктор, он бежал в США. Не без помощи западных союзников. Там он продолжил свою работу и создал Капитана Америку. Превратил простую девушку — Стефани Роджерс, в героиню войны и эталон американского солдата. Однако Эрскин не смог насладиться своим триумфом и был убит нацистским шпионом почти сразу после окончания эксперимента.

Американцы получили небольшую партию «Flos immortalem» после окончания войны. Фактически, так Ваканда откупилась от давления США, заявив о своём нейтралитете. Но это не основная причина, поскольку данные о той сделке очень урывочны. После гибели доктора

Эрскина и исчезновения Капитана Америки, учёные США пытались продолжить работу в данном направлении. Почти все направления были безуспешны. Исключением является некий проект «Солнечный завет». Но Император не смог найти о нем информации. Что очень насторожило его.

За несколько лет один смертный ученый смог опередить всю земную науку на десятки лет вперед, имея горстку образцов цветка. Сумрачный гений Императора представил, что он бы сделал. Однозначно, с его мастерством результат был бы куда эффективнее.

Второй раз Император удивился, когда изучал адамантий и вибраниум. Оба металла поистине уникальны, их аналогов экс-правитель Империи не знал. Пускай по прочности эти материалы незначительно уступали аурамиту, но по всему остальному... это настоящее научное чудо. У них такой огромный потенциал использования — как отличные проводники, накопители, дешёвые нанотехнологии — все это стало вполне возможным. Да их можно использовать в генной инженерии, чтобы упрочнять кости солдат, однако этот вариант только с вибраниумом.

Этот металл обладает очень слабым электромагнитным излучением. Оно оказывает вполне положительное воздействие на человеческий организм. Люди Ваканды живут гораздо дольше именно благодаря инопланетному металлу.

Адамантий же, напротив, губительно влияет на организм, а потому лишь одна подопытная выжила при внедрении его в организм. И она сейчас ходит среди Людей Икс.

Что вибраниум, что адамантий относительно легко поддаются обработке и изменениям, разве что последний надо для этой самой обработки расплавить, иначе даже продвинутым технологиям местных не удастся воздействовать на него. Однако для Императора все это было несущественными мелочами. Но есть одна проблема, у них очень сложная внутренняя структура. Искусственно синтезировать их крайне сложно. За три года Император смог создать всего по десять килограммов этих материалов, в качестве основы используя обычный металл в соотношении один к ста. То есть он потратил тонну стандартного металла, чтобы получить десять килограмм адамантия и вибрания. «Неплохой размен».

Почти всю полученную массу Император потратил на свое «хобби». Как у любого человека, у бывшего Владыки Человечества есть одно увлечение, которым он предпочитает заниматься в свободное время. Создание оружия и брони. Император выковал для себя и своих подопечных прочные доспехи и могущественное вооружение. Конечно варп-материя имеет свои преимущества, но она требует постоянной концентрации, чтобы вещь просто не растворилась из реальности. Именно поэтому настоящие материалы куда лучше.

Адамантий и вибраниум Император преобразовывал в своеобразный жидкий металл. Он равномерно использовал его в своих работах, добавляя, как некую примесь к синтезированному керамиту и аурумиту. В результате доспехи стали обладать свойствами некродермиса — живого металла, способный к самовосстановлению. Но в отличие от ксенообразцов, его броня в разы прочнее и куда лучше защищает носителя.

В третий раз Император удивился, изучая местную кибернетику. Побывав в «Зоне 51» он уже имел представления о том, что местная наука опережает время на десятилетия. Но данные Щ.И.Т.а и Секретного Комитета просто поражают. Человечество научилось создавать полноценный искусственный интеллект.

Если обобщить, Император пришел к выводу — взять правление исключительно силой вряд ли

получится. Только если не утопить планету в ядерном огне — но это не лучший вариант. Нужен более мягкий подход. Тот самый путь становления защитником людского рода перед лицом неизвестной угрозы...

Император ждал, готовился. Он накапливал силу. Сейчас он полностью восстановился. Ему больше нет нужды прятаться за детской ширмой. Впрочем, «Альбей» не стал создавать свое прошлое тело. Оно выглядело бы слишком огромным, гротескным. Стоило понимать, что ситуации Здесь и Там кардинально отличаются. Учитывая местные нравы, такое тело лишь оттолкнет от него простых людей. Император ограничился лишь укреплением более взрослого облика. Сперва «Альбей» планировал воспользоваться X-геном, чтобы еще сильнее усовершенствовать себя, но на определенном этапе отказался от этой затеи. Он ещё многое не понимал в нем.

Пользуясь данными Щ.И.Т.а, Император составил небольшой список личностей — те, кого надо держать на особом счету. Эти индивиды обладают колоссальной, хуже того — зачастую совершенно неуправляемой силой и представляют некую опасность для бывшего Владыки.

В качестве своей временной базы он выбрал тихое местечко на севере штата Вашингтон. Идеальное место для небольшой подземной базы, окруженной дремучим лесом. Императору потребовалось пару дней, чтобы оборудовать её и создать более-менее приемлемые условия для проживания. Здесь он изучал, познавал и исследовал.

Доктор Октавиус — не первый и не последний ученый, что присоединился к команде Императора. Помимо него, «Альбей» завербовал несколько специалистов из «Гидры» и А.И.М.а. Пока что эти умы занимались тем, что поглощали новые для себя знания. Бывший правитель Империи делился с ними далеко не всем. Он давал им только то, что им может пригодиться. В частности, плазменные технологии, энергетика, боевые лазеры, процессоры и тому подобное.

— Майн готт, это поистине впечатляет! — Отто Октавиус не скрывал своего научного восторга, купаясь в новых знаниях. — Правда была так близка, но я упустил такую сущую мелочь...

Доктор не обратил внимание на проходящего мимо Императора, за которым следом шел Амон. Он даже не ощутил его присутствия.

Сняв золотой шлем с лицевым щитком в форме пасти льва, Император окинул просторное подземное помещение тяжелым взглядом. Светлые белые коридоры почти пусты. Только стойки оружия и информационные банки напоминают о том, что тут кто-то есть.

«Spider-man, Spider-man

Does whatever a spider can

Spins a web, any size

Catches thieves, just like flies

Look out! Here comes the Spider-man!»

«Как я вижу, Таскмастер уже вовсю осваивает способности симбионта», — подметил Император, наблюдая за тем, как девушка, окутанная черной субстанцией, ползает по стенам. Музыка доносится из её плеера, что закреплен на поясе. Со стороны она мало чем отличается от того же Агента-Венома. Различие в лице — если Томпсон имела что-то, похожее на маску

Человека-Паука, то Веном на голове Таскмастера создал нечто, похожее на человеческий череп с очень острыми зубами и пустыми глазницами.

— Милорд, — Амон прервал тишину. — Все наши приготовления завершены. Мы получили то, что хотели. Настало время следующей фазы?

— Именно Амон. Именно. Долго мы здесь не задержимся.

Королевство Латверия.

Латверия — очень необычная и парадоксальная страна. Маленькое восточно-европейское государство, находящееся между Румынией, Трансильванией, Венгрией, Сербией и Симкарией. Основано она в далеком четырнадцатом веке неким Карлом Хессеном — графом Священной Римской Империи. Латверия умудрилась просуществовать столь долгое время благодаря политической мудрости её руководителей. Те почти всегда занимали нейтралитет в общемировых вопросах, не вмешиваясь в дела других стран. В том числе и во время второй мировой войны, когда почти вся Европа была под Германией. Хотя достоверно известно о том, что несколько нацистских баз располагались на территории Латверии. Тайно. До сих пор неизвестно, почему страну не попытались завоевать, ведь в отличие от Швейцарии в ней не было сети мощных банков, в которых хранились деньги обеих сторон конфликта.

Трёхмиллионное население Латверии довольно разнообразно. Немцы, венгры, румыны, сербы и еще несколько малых народов. Государственный язык — латверийский, местный диалект немецкого с примесями старославянского.

Больше всего в Латверии представляет интерес её правительница. Виктория фон Дум. Молодой абсолютный монарх, что сразу после своей коронации стала персоной нон-грата из-за своей речи в ООН. Пускай она правит очень недолго, но на неё только официально было совершено более пятидесяти покушений. ЦРУ, ФСБ и прочие мировые структуры откровенно желают ей смерти из-за её выходок.

Благодаря Виктории Латверия теперь считается микро-супердержавой. Она одна из умнейших людей на Земле, если не самая умная. Буквально за несколько лет её правления восточноевропейское королевство умудрилось обогнать по уровню развития почти все страны мира. В этом вопросе с Латверией может соперничать только Ваканда, если речь идет о гражданских технологиях. И это не беря в расчет остальные способности Виктории.

Как у любого истинного абсолютного монарха, у Виктории есть свой роскошный дворец. Средневековый немецкий замок, построенный еще при Карле Хессене. Семейная резиденция, что передавалась из поколения в поколение. Это довольно-таки компактное строение, выполненное в форме прямоугольника, с двумя рядами высоких каменных стен, украшенных фамильным гербом. Вверх поднимаются высокие башни с защитными зелеными куполами. Внутренний двор — изысканный зеленый сад, с рядами ухоженных кустов, декоративных растений, белых мраморных дорожек, удобных лавочек и античных статуй.

Главная белоснежная дорога, вдоль которой выстроились средневековые рыцарские доспехи, ведет к донжону. Главное строение крепости — резиденция монарха. Внутри все буквально ломится от роскоши — изящные ковры, прекрасные картины с портретами семьи, дорогостоящие хрустальные люстры, фамильные бюсты. Это место так и кричит о королевском владении. Единственное проявление высоких технологий — парящие в воздухе ромбовидные лампы, светящиеся мягким, золотым светом.

Несмотря на общий антураж раннего девятнадцатого века, атмосферу резиденции Виктории портит многочисленная охрана. Боевые роботы, что внешне ничем не отличаются от своей хозяйки — закованные в тяжелую, серую броню, с длинным зеленым плащом и капюшоном. Немногочисленная человеческая прислуга, дворецкие и горничные, тихо выполняет свою непыльную работу.

Красноволосый молодой человек, приятной, даже обворожительной внешности, в строгом деловом костюме застыл напротив одной картины. На широком полотне, древний, давно покинувший этот мир художник, изобразил довольно жуткую картину. Своеобразный судный день, когда мертвые восстали, неся смерть и разрушение. Орды скелетов загоняют обезумевшую толпу в гроб с изображением креста. Кто-то из людей пытается сопротивляться, кто-то пирует, но большинство послушно идут на встречу забвению. Повозка, забитая черепами, мрачно собирает богатый урожай. Мёртвые, укутанные белыми тканями, торжественно сбрасывают в воду еще живых людей на шеях которых висят внушительные камни. В отдалении виднеется битва между людьми и скелетами. И те её проигрывают.

Трое дум-ботов вышли из коридоров. Быстрыми тяжелыми шагами, они окружили юношу.

— Вы проникли на суверенную территорию королевства Латверии. Поднимите руки вверх и проследуйте за нами. У вас есть ровно десять секунд, чтобы подчиниться. В случае неповиновения будет применена летальная сила. Отсчет пошел.

Юноша не сдвинулся. Он не обратил внимания на слова роботов и продолжил внимательно всматриваться в картину.

— Время вышло. Объект не подчинился. Применение летальной силы разрешено. Огонь на поражение, — механический голос отчётливо произнёс эти слова.

Но прежде, чем троица роботов успела что-то предпринять, от юноши во все стороны прошла легкая волна, будто бы лишившая машин гравитации. В следующий же миг горящие алым глаза бессильно потухли, и мигом их тела разобрались.

Каждый винтик, каждая маленькая деталь — все рассоединилось. Мгновение спустя на красном ковре вокруг юноши лежали несколько куч металла, проводов и микросхем.

— «Триумф Смерти». Картина, написанная Питером Брейгелем Старшим в тысяча пятьсот шестьдесят втором году. Подлинник. Автор с точностью передал господствующее настроение в испанской Голландии, незадолго до начала восстания. Но мне особенно нравится, как он изобразил религию. Вместо желанного спасения — опасная западня. Как верно подмечено, — юноша будто разговаривал сам с собой. Его голос обращен к тому, кого здесь нет.

— Верно подмечено, — в длинном коридоре прозвучал зеркальный ответ бархатным женским голосом. — Брейгель Старший считал католицизм обманом и смертью. Учитывая, что потом делали испанцы на его земле с именем господина на устах — он был достаточно близок к истине. Но я не совсем согласна со столь категоричным заявлением. В час нужды религия способна утешить бедняка, дать силу храброму и сплотить людей.

— Хм, смелое заявление. Эти положительные моменты теряются на фоне всей грязи истории, что нам известна. «Убивайте всех, господь узнает своих» — эти слова приписываются аббату Сито Арнольду Амальриху при осаде крепости Безье во время Альбигойского крестового похода. В той резне было убито двадцать тысяч невинных людей.

— Необычно слышать такую неприязнь к чему-то от молодого человека. Ты не похож на

обычного убийцу. Возможно, ты пытаешься отвлечь моё внимание, пока твой напарник прокрадывается ко мне.

— Исключено. Я тут один. И я не желаю тебе зла.

— Тогда почему ты уничтожил моих роботов?

— Не уничтожил, а разобрал, — юноша развернулся, посмотрев прямо в одну из скрытых камер, что висит над ним. — Еще раз повторю, я не желаю тебе зла. Я явился к тебе исключительно с благими намерениями. И к тому же, если бы я подчинился требованию этих машин, мне бы не удалось с тобой встретиться лично.

— Очень любопытно. Ты каким-то образом смог попасть в мою страну, пройти через всю охрану и остановился возле картины Брейгеля. И все это ради того, чтобы поговорить со мной. Честно признаюсь, я очень заинтересована, что такой симпатичный молодой человек хочет со мной обсудить. И не буду врать — ты первый, кто зашел так далеко. Почти все шпионы и убийцы попадают на границе. И тут возникает вопрос, кто ты такой? Назови свое имя.

— Оно вам вряд ли что-то скажет, но так и быть, я удовлетворю вашу просьбу. Меня зовут Альбей Сиггилит.

Последовало минутное молчание. Красноволосый неспеша переминался с ноги на ногу. Один раз глянул на позолоченные часы.

— Действительно, это имя мне ни о чем не говорит. Твое лицо не распознает моя система — значит, ты находишься вне современного общества. Любопытно, крайне любопытно.

— И каково ваше мнение? Если вы считаете меня угрозой, я прямо сейчас могу покинуть ваш дворец, и больше вы никогда обо мне не услышите.

— Нет, ни в коем случае. Ты проделал явно долгий путь, чтобы увидеть меня. Кто я такая, чтобы отказать столь необычному гостю? Мои охранники тебя проводят. И пожалуйста — на этот раз не разбирай их.

Как по щелчку пальца, из боковых коридоров вышли еще двое дум-ботов. Боевые машины куда плавнее подошли к красноросому юноше, остановившись на почтительном расстоянии.

— Прошу вас, следуйте за мной, — прозвучал вежливый механический голос.

— Как пожелаете.

Убрав руки в карманы, «Альбей» молча последовал за боевыми машинами. В обычном темпе, те повели его по многочисленным, запутанным коридорам, проводя по большим залам и уютным помещениям. В конце концов они остановились возле внушительной дубовой двери, что больше походит на защитные ворота средневекового замка.

— Вас ждут, — машина вежливо пригласила юношу внутрь, плавно открывая перед ним дверь.

Виктория встретила гостя в необычном амплуа. Вместо грозного доспеха, в котором она регулярно предстает в обществе, она облачена в простой, плотный длинный зеленый халат. Правительница Латверии сидит на мягком диване, обитом красной кожей. Одна нога положена на другую. На коленях лежит массивная книга с твердым переплетом.

Пускай Император давно не испытывает влечения к противоположному полу, но он до сих пор вполне способен оценить женскую красоту. Идеально гладкая кожа молочного оттенка. Узковатая талия, широкие бедра, подтянутая грудь. Плавные, приятные на вид черты лица королевских кровей. Немного пухловатые губы. Коротковатые, едва дотягивающие до плеч, уложенные на левый бок темно-каштановые волосы. И взгляд. Строгий. Холодный. Пристальный — карие глаза внимательно всматриваются в красноволосого, пытаясь оценить его со всех сторон.

— И что же ты хотел мне сказать? — поинтересовалась Виктория, резко захлопнув книжку. Император разглядел на переплете: «Л.Н.Толстой «Война и Мир». Она плавно, с некой грацией поднялась с дивана и подошла к внушительному книжному шкафу. Свободное место находилось высоко, почти что у потолка, рядом с люстрой. Вместо того, чтобы двигать специальную лестницу, книжка сама поднялась в воздух, удерживаемая невидимой силой.

«Телекинез», — подметил Император.

Убрав книжку на место, Виктория так же плавно вернулась на своё место возле уютного камина. Жестом руки она пригласила «Альбея» присоединиться к ней. Сесть на свободный диван, что располагается напротив неё.

— Я пришел поговорить о будущем, — произнёс Император, плавно опускаясь в своё место.
— Как и тебе, мне безразлична судьба человеческого рода. И я уверен, вместе с тобой мы в состоянии изменить мир к лучшему.

— Продолжай. Я заинтересована.

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798502>